

Относится ко времени пребывания Пушкина в Михайловском в июле—августе 1817 г.; написано как прощальное приветствие перед отъездом. Посвящено Прасковье Александровне Осиповой (урожд. Вындомской; 1781—1859), владелице соседнего с Михайловским села Тригорского. Знакомство Пушкина с семейством Осиповой состоялось летом 1817 г.; возникшие дружеские, доверительные отношения укрепились позднее, в середине 1820-х гг., в период пребывания Пушкина в михайловской ссылке. Общение с весьма образованной, начитанной, живо интересовавшейся литературой П. А. Осиповой, ее дочерьми Анной (1799—1857) и Евпраксией (1809—1883), сыном Алексеем Вульфom (1805—1881), племянницей Анной Ивановной Вульф (1799—1835) постепенно перерастало в дружескую привязанность; поэт посвящал Осипову в свои семейные отношения и хозяйственные дела. По словам А. И. Тургенева, Пушкин провел в Тригорском «лучшие минуты своей поэтической жизни» (письмо А. И. Тургенева к П. А. Осиповой от 10 февраля 1837 г. — Пис. Вып. 1. С. 53—54). Осиповой Пушкин посвятил «Подражания Корану» (1824); ей адресованы стихотворения «П. А. О(сиповой)» («Быть может, уж недолго мне...») (1825), «Цветы последние милей...» (1825).

Ст. 1—4. *Простите, верные дубравы! Прости, беспечный мир полей, И легкокрылые забавы Столь быстро улетевших дней!* — Здесь возможна отдаленная переключка со стихотворением И. И. Дмитриева «Отъезд» (1788): «Простите, лары и пенаты! Прости и ты, волшебный край, В котором гении крылаты Казали мне и в дебрях рай» (ст. 1—4; ср. также ст. 61—65) (*Дмитриев И. И.* Полн. собр. стихотворений. Л., 1967. С. 252 (Б-ка поэта; Большая сер.)).

Ст. 13—14. *Приду под липовые своды, На скат тригорского холма...* — Старые липы были отличительной особенностью парка в Тригорском: в «зале» — площадке, тесно окруженной огромными липами, летом часто собиралась молодежь; липовая аллея вела к господскому дому. Тригорские липы Пушкин упоминает и в послании «П. А. О(сиповой)» («Быть может, уж недолго мне...»): «Я буду мыслию всегдашней Бродить Тригорского кругом, В лугах, у речки, над холмом, В саду под сенью лип домашней». Холмы также характерная черта местного пейзажа. «Над зелеными, низменными лугами, орошаемыми Соротью, поднимаются три обрывистые горы, пересеченные глубокими оврагами. Крутые скаты возвышенностей покрыты кустами и зеленью; там и здесь бегут вверх извилистые тропинки» (*Семевский М. И.* Прогулка в Тригорское: (Заметки и материалы для биографий Пушкина, Жуковского, Языкова и бар. Дельвига) // СПбВед. 1866. № 139. 24 мая; то же в кн.: *Вульф А. Н.* Дневники: (Любовный быт пушкинской эпохи). М., 1929. С. 33). Название Тригорского и определялось его местоположением. На одном холме располагалась деревня Вороницы, где жили государственные крестьяне; на другом — следы древних укреплений; на третьем — усадьба и парк.

К О(ГАРЕВ)ОЙ,
КОТОРОЙ МИТРОПОЛИТ ПРИСЛАЛ
ПЛОДОВ ИЗ СВОЕГО САДУ

(«Митрополит, хвастун бесстыдный...»)

(С. 6 и 129)

Автографы:

1) Лицейская тетр. (ЛТ), л. 42 — беловой, с поправками, зашифрованным именем в заглавии: «К О.....ой, которой митрополит прислал плодов из своего сада», с пометой под заглавием: «1817... Петербург». Напечатано с искажением в ст. 2 («прислал» вместо: «прислав»), с раскрытием имени в заглавии, но с зашифровкой слова «митрополит» («м.....ть»): АН 1899. С. 291; Примеч. С. 398; АН 1900—29. Т. 1. С. 269; Примеч. С. 410 (публ. Л. Н. Майкова). Факсимильное воспроизведение: Раб. тетр. Т. 2.

2) ПД 21 — беловой из архива Тургеневых, на отдельном листке, под заглавием: «К V». Напечатано: А. С. Пушкин // Русский библиофил. СПб., 1911. [№ 5]. С. 13 (в виде вариантов; публ. А. А. Фомина).

Копии:

1) Н. В. Путяты (Пут) — под заглавием: «Елиз. С. Огаревой. (По случаю присылки ей плодов митрополитом)», с ошибками в ст. 4 и 8.

2) Вторая тетр. Долгорукова (Долг) — без заглавия, с пометой под текстом: «1817», с ошибками; копия поздняя, по-видимому, 1860-х гг.

3) Вторая тетр. Ростопчиной (Рост₂) — неизвестной рукой, под заглавием: «Елис. Сер. Огаревой» и с датой: «(182...)».

4) Тетр. Лонгинова—Полторацкого (Лон—Полт) — под заглавием: «Елизавете С. Огаревой» и с датой в примечаниях: «182...».

5) М. Н. Лонгинова (РГБ, ф. 233 (Полт.), к. 42, № 6) (Лон) — список карандашом после библиографической заметки об Е. С. Огаревой на верхнем поле листа, под заглавием «Стихотворение к ней Пушкина», с примечанием после текста: «Г-жа Огарева до преклонных лет сохраняла остатки красоты. Митрополит (не знаю какой) прислал ей однажды фруктов, почему эти стихи и были написаны Пушкиным (не знаю, когда и где). Москва, 18-го декабря 1856 г. Мих. Лонгинов». Тексты Лон и Лон—Полт идентичны.

6) Тетр. из архива Вревских (Врев) — неизвестной рукой, без заглавия. Редакция ЛТ с искажениями в ст. 2 («Прислал тебе своих плодов»), ст. 11 («И нежно будет петь молебны»), без учета правки в ст. 8 («И пыл желанья в нем родит»); позже заглавие вписано и текст выправлен другой рукой по публикации А. И. Герцена (см. ниже).

7) Тетр. Якушкина (Якуш) — под заглавием: «К О...ой, кот<орой> митрополит прислал плодов из своего саду». Соответствует тексту ЛТ, отражая незавершенную правку в ст. 8 («Желанья в нем родит»). По этой копии, по-видимому, была осуществлена первая публикация стихотворения в БЗ (см. ниже).

8) П. А. Ефремова (Е) — под заглавием: «К Олениной, которой митрополит прислал плодов из своего сада» и с датой: «1817». Редакция ЛТ без учета правки в ст. 6 и с искажением в ст. 8; ст. 8 и фамилия в заглавии исправлены позднее карандашом.

Копии, бывшие в распоряжении А. И. Герцена и Н. В. Гербеля, по которым ими были осуществлены публикации стихотворения (см. ниже), в настоящее время неизвестны.

Впервые: БЗ. 1858. № 11. Стб. 337 (публ. Е. И. Якушкина) (БЗ), редакция ЛТ, под заглавием: «Послание к О—й», с цензурными купюрами: слово «митрополит» в ст. 1 заменено буквой «М.»; слова «митрополита» в ст. 7, «кресте» в ст. 10 и полностью ст. 11—12 заменены многоточиями; с искажением в ст. 8: «Желанья в нем родит». Полностью впервые: ПЗ на 1859. Кн. 5. С. 24 (публ. А. И. Герцена) (ПЗ), редакция ЛТ, под заглавием «К Олениной (которой митрополит прислал плодов из своего сада)», с пометой под текстом: «С. П(етербург). 1817» и искажениями в ст. 2 («прислал» вместо: «прислав») и ст. 8 («Желанья плоти в нем родит» — вероятно, произвольная смысловая конъектура переписчика). В русской печати цензурные купюры восстановлены: РА. 1876. № 10. С. 221 (РА) (восстановлены слово «креста» в ст. 10, ст. 11—12; слова «митрополит» в ст. 1, «митрополита» в ст. 7 заменены искусственными образованиями «агрономит», «агрономита»; публ. Н. В. Гербеля); Венг. Т. 1. С. 437 (напечатаны слова «митрополит» в ст. 1, «митрополита» в ст. 7). Адресат впервые указан: Ефр. 1882. Т. 1. С. 495. В ПЗ фамилия адресата в заглавии была раскрыта: «Олениной»; то же повторено в РА: «Анне Алексеевне Олениной, которой NN прислал плодов из своего сада» (видимо, в связи с именем Олениной стихотворение отнесено здесь к 1828 г.); в Ефр. 1880 (Т. 1. С. 534) сохранено заглавие «Анне Алексеевне Олениной», но сделано примечание, отмечающее его сомнительность: «По одним указаниям эти стихи написаны к Елене (правильно: Елизавете. — Ред.) Сергеевне Огаревой, а по другим — к Елизавете Михайловне

Хитровой, но никак не к Олениной». В Ефр. 1882 (Т. 1. С. 495) стихотворение напечатано под заглавием: «Е. С. Огаревой» с пояснением: «По указанию кн. П. А. Вяземского, эти стихи написаны к Елене Сергеевне Огаревой». Запись Вяземского сделана на экземпляре миниатюрного издания Герб. (Berlin, 1870), хранившегося в Остафьеве (в наст. время в РГБ): «Кажется не Олениной, а Огаревой Елисавете Сергеевне, которую Пушкин мог встречать у Карамзиных» (СН. Т. 8. С. 34).

В собрание сочинений впервые включено: Ефр. 1880. Т. 1.

Печатается по беловому автографу ПД 21, дающему более поздний текст, где учтено исправление в ст. 6 и завершена правка в ст. 8. Сложнее решается вопрос о заглавии. Подлинное авторское заглавие стихотворения дает автограф ЛТ, сделанный Пушкиным для себя и не предназначенный для постороннего чтения (в нем, впрочем, также зашифрована фамилия адресата). При распространении стихотворения (несомненно, в очень узком кругу, где, по-видимому, были хорошо известны реалии и адресат) была естественной дальнейшая зашифровка имени. Самое название «К V» не поддается убедительной интерпретации (неясно, имеется ли в виду буква «ижица» или графический знак, предполагающий знание внетекстовой ситуации или даже подлинного названия). Вслед за Акад. настоящее издание сохраняет поэтому заглавие ЛТ.

Датируется 1817 г. по помете в ЛТ, вероятнее всего, 20-ми числами августа (до 27). Садовые плоды и огородные овощи разрешалось есть только после второго Спаса (Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, 6 августа (ст. ст.)), называемого в народе «яблочным». По православному обычаю, плоды освящались в церкви. Можно предположить, что подарок митрополита и был приурочен к празднику Спаса, когда после церковного освящения разговлялись яблоками. Стихи же по этому поводу могли быть написаны не ранее 20-х чисел августа, когда Пушкин вернулся из Михайловского в столицу (в ЛТ помета: «Петербург»). Уже 28 августа Е. А. Карамзина сообщила П. А. Вяземскому, что Огарева, адресат стихотворения, до декабря уехала в Одессу к мужу, оставив ребенка на попечении Карамзиных (СН. Т. 1. С. 34).

Это второе поэтическое посвящение Пушкина Елизавете Сергеевне Огаревой; первое относится к лицейскому периоду: «Экспромт на А(гареву)» (1816). См. о ней: Пушкин. Соч. 1999. С. 663; наст. изд., т. 1, с. 691.

Ст. 1. *Митрополит, хвастун бесстыдный...* — Речь идет о митрополите Новгородском и Петербургском Амвросии (Андрей Иванович Подобедов (1742—1818); возведен в сан 10 марта 1801), в царствование Александра I — епархиальном архиерее столицы и первоприсутствующем в Синоде. Амвросий имел репутацию человека недалекого, не слишком образованного, но доброго и легкомысленного. Он был достаточно ловок и умел вести интриги, способствовавшие его возвышению. Был склонен к роскошной и широкой жизни; в 1790-е гг., занимая в Казани архиерейскую кафедру, он прославился как радушный и гостеприимный хозяин богато убранных палат с великолепным собранием картин (в том числе западноевропейской живописи, которую Амвросий коллекционировал), где часто пировали высшие казанские чиновники и богатые помещики с семьями. В Петербурге с удовольствием посещал светские праздники в Таврическом дворце и в Эрмитажном театре, где имел особую закрытую ложу, называвшуюся «архиерейскою». Амвросий представлял собой тип церковника с очевидно западной (в бытовом отношении) ориентацией, не случайно по роскоши богослужения и по светской ловкости обращения его называли «прелатом». Любовь к пышному богослужению и послужила поводом к увольнению митрополита. Во время крещенской церемонии (1818) митрополит надел облачение, рукава и подол которого были опущены горностаевым мехом, взятым с великокняжеских мантий, покрывавших при погребении тела великих княжен Марии Александровны и Елизаветы Александровны, похороненных в Александро-Невской лавре. Поскольку по действовавшему

тогда закону использование горностаевого меха было запрещено всем, кроме лиц императорской фамилии, поступок митрополита вызвал неудовольствие Александра I; 24 марта 1818 г. Амвросий был отстранен от должности и уволен в Новгород, где вскоре и скончался. Неустойчивость своего положения Амвросий чувствовал задолго до отставки. Пытаясь одержать верх над противниками, он стремился заручиться покровительством высоких государственных сановников, что обычно ему удавалось, хотя император всегда относился к Амвросию весьма прохладно. Не исключено, что подарок Амвросия Огаревой, жене сенатора и племяннице близкого к императору Н. Н. Новосильцева, пользовавшейся расположением Александра I, не был просто данью восхищения ее красотой. Об Амвросии см.: П. М. [Мельников П. И.] Из прошлого // РВ. 1868. № 4. С. 455—513. Из близкого Пушкину круга с Амвросием был коротко знаком А. И. Тургенев, в частности, по деятельности в Библейском обществе, вице-президентом которого Амвросий был избран 11 января 1813 г. После отставки Амвросия, незадолго до его кончины, Тургенев даже навещал его в Новгороде (см. письмо А. И. Тургенева к брату Сергею от 28 мая 1818 — ПД, ф. 309, № 384, л. 153 об.).

Ст. 2. *Тебе прислав своих плодов...* — Амвросий жил в Александро-Невской лавре; скорее всего, Огаревой были посланы фрукты из монастырского сада.

Ст. 4. *Что сам он бог своих садов.* — В античной мифологии Приап, бог садов, божество производительных сил природы, изображался старичком с корзиной, наполненной овощами и фруктами; олицетворял также мужскую силу. «Пользуясь этою двойственностью свойств Приапа, Пушкин и хотел придать невинной любезности характер нескромного намека и в этом смысле выставить дряхлого старика „бесстыдным хвастуном”» (Никольский Б. В. Академический Пушкин // ИВ. 1899. № 7. С. 213).

Ст. 6. *Улыбкой дряхлость победит...* — В последние годы жизни митрополит стал слабеть, много и тяжело болел. Летом 1817 г. он даже испросил разрешение на избрание себе викария по С.-Петербургской епархии — архимандрита Филарета. Сохранился рассказ о том, как в день рукоположения его 5 августа 1817 г. «во время обеденного стола, когда после многолетних государю императору и Св. Синоду архиепископ Черниговский Михаил провозгласил тост за здоровье высокопреосвященнейшего митрополита Амвросия и певчие начали петь: „многая лета”, митрополит остановил их и велел петь: „со святыми упокой”. Но как никто не смел начать, то он начал сам и пел с певчими до конца» (см.: Чистович И. Преосвященный Амвросий (Подобедов), митрополит Новгородский и С.-Петербургский (Статья 1-я) // Странник. 1860. № 5. С. 217).

ТУРГЕНЕВУ

(«Тургенев, верный покровитель...»)

(С. 7 и 130)

Автограф неизвестен.

Копии:

1) Из Остафьевского архива (ПД 873) (Тург₁) — писарская, на отдельном сложенном вдвое листе большого почтового формата, бумага с водяным знаком: «1816», с зашифровкой фамилии в ст. 19: «С—», с поправками рукой А. И. Тургенева (вставлены или переправлены пропущенные и искаженные писарем слова, очевидно не разобранные им в оригинале, с которого он списывал, — ст. 8: «мною», ст. 16: «глубокой», ст. 36: «к поэтической», ст. 38: «нужды», ст. 40: «Нинета», ст. 42: «успокоит»; кроме того, в ст. 19 в написании фамилии «С—» после черты приписано сверху: «й»), с пометами под текстом его же рукой: «8 ноября 1817 г.» и «Пушкин-сверчок». Напечатано: РА. 1895. Т. 3, № 12. С. 498—499 (публ. П. И. Бартенева по сообщению С. Д. Шереметева). По словам Шереметева, копия находилась в конверте, на котором рукой П. А. Вяземского было написано: «Пушкин А. И. Тургеневу — Послание». П. И. Бартенев, а впоследствии и М. А. Цявловский (Акад.

Т. 2. С. 1026) считали, что поправки сделаны рукой Пушкина, кроме подписи «Пушкин», написанной рукой А. И. Тургенева. То же утверждение у Л. Н. Майкова (АН 1899. Примеч. С. 399; АН 1900—29. Т. 1. Примеч. С. 411), который, впрочем, рукопись, вероятно, не видел, а пользовался публикацией Бартенева.

2) Из архива Тургеневых (ПД, ф. 244, оп. 4, № 49) (Тург₂) — писарская, на отдельном сложенном вдвое листе большого почтового формата, с описками, с зашифровкой фамилии в ст. 19: «С....» и поправками рукой А. И. Тургенева (в ст. 19 в написании фамилии «С....» на конце приписано: «й», в ст. 24 и 29 вписаны фамилии Луниной и де Лаваль, обозначенные писцом только начальными буквами, исправлена описка в ст. 44) и его же пометой под текстом: «Алекс. Пушкин — в Арзамасском крещении Сверчок». Напечатано: Акад. Т. 2. С. 520 (в виде вариантов; публ. М. А. Цявловского).

3) В «Первой записной книжке» П. А. Вяземского (РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, № 1104, л. 52 об.—53) (Вяз₁) — рукой В. Ф. Вяземской (?), с пометами под текстом: «8 ноября 1817-го г.» и «Пушкин-сверчок». Копии Тург₂ и Вяз₁, по-видимому, восходят к Тург₁, сделанной непосредственно с утраченного оригинала.

Копия неизвестного, по которой была сделана публикация ст. 1—13 и 18—19 в журнале «Русское богатство» (1901. № 1. С. 61—62, 2-я паг.) (Рбг) утрачена.

Впервые: РА. 1895. № 12. С. 498—499 (публ. П. И. Бартенева).

В собрание сочинений впервые включено: АН 1899; АН 1900—29. Т. 1.

Печатается по Тург₁ с исправлением явной описки в ст. 2 («Попов, евреев и стихов» вместо: «Попов, евреев и скопцов») по Рбг и раскрытием имени в ст. 19 согласно конъектуре Е. О. Ларионовой (см. ниже примеч. к этому стиху). Предложение С. М. Бонди и Т. Г. Цявловской (см.: Акад. Спр. том. С. 16) исправить ст. 10 в соответствии с чтением копии Рбг («По лире с трепетом вожу»), как он традиционно печатался до Акад., начиная с Мор. 1903—06, не было принято в последующих авторитетных изданиях. В некоторых из них появилась контаминированная редакция ст. 10: «По лире с трепетом брожу» (см.: Госл. в 10 т. Т. 1. С. 39; Худ. лит. в 10 т. Т. 1. С. 39; то же в более раннем издании под ред. Цявловской: Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 6 т. М.: ГИХЛ, 1949. Т. 1. С. 262). Необходимость исправления в этом стихе чтения Тург₁ не представляется, однако, достаточно мотивированной; ср. эту же лексико-грамматическую конструкцию в стихотворении «Мечтатель» (1815): «...Летает резвою рукой На лире оживленной» (наст. изд., т. 1, с. 112).

Датируется 8 ноября 1817 г. по помете в Тург₁ и Вяз₁.

Адресовано Александру Ивановичу Тургеневу (1784—1845) — видному общественному деятелю, литератору и историку, брату Николая Ивановича (1789—1871) и Сергея Ивановича (1792—1827) Тургеневых. Воспитанник Благородного пансиона при Московском университете (1797—1800) и Геттингенского университета (1802—1804), Тургенев начал службу в 1805 г. в канцелярии товарища министра юстиции Н. Н. Новосильцева. В 1806 г. определен в Комиссию составления законов; с апреля 1812 г. — помощник статс-секретаря Государственного совета по Департаменту законов; с мая — член Совета Комиссии составлению законов. С сентября 1810 г. определен к должности директора Департамента Главного управления духовных дел иностранных исповеданий, которую и исполнял до мая 1824 г. В 1817—1824 гг., когда Департамент духовных дел иностранных исповеданий действовал в составе объединенного Министерства духовных дел и народного просвещения, Тургенев был правой рукой министра кн. А. Н. Голицына. По позднейшим воспоминаниям П. А. Вяземского, «он вставал рано и ложился поздно. Целый день был он в беспрестанном движении, умственном и материальном. Утром занимался он служебными делами по разным отраслям и ведомствам официальных обязанностей своих. Остаток дня рыскал он по всему городу, часто ходатаем за приятелей и знакомых своих, а иногда и за людей совершенно ему посторонних, но прибегавших к посредничеству его...» (Вяземский. ПСС. Т. 8. С. 273).

А. И. Тургенев, близкий друг и литературный единомышленник Карамзина, Жуковского, Вяземского, стал одним из учредителей и деятельным участником «Арзамаса», где имел прозвище «Эолова Арфа», ставшее впоследствии его литературным псевдонимом. В 1811 г. Тургенев, давний знакомый семьи Пушкиных, содействовал поступлению Пушкина в Царскосельский Лицей, посещал его в Лицее (см.: *Летопись 1999*. Т. 1. С. 67, 75, 105), летом 1816 г. мог встречать в Царском Селе у Карамзиных. По выходе Пушкина из Лицея между ним и Тургеневым начинается регулярное общение. Отношения Пушкина и Тургенева строились, вопреки возрастным и социальным различиям, на основе дружества и полного внутреннего равенства, что, в частности, сказалось и в шутивном тоне пушкинского стихотворного послания. Оно в значительной мере ориентировано на «арзамасский» образ Тургенева, который создавался его друзьями, участниками общества, старательно отбирившими и пародийно заострившими реальные свойства характера и особенности бытового поведения Тургенева (на «арзамасскую» природу пушкинского поэтического обращения к Тургеневу указывает, кроме того, присутствующая во всех копиях подпись «Сверчок» — прозвище Пушкина в «Арзамасе»). Определяющие черты образа «Эоловой Арфы» — лень, сонливость, обжорство — закреплялись в арзамасских «речах» и в переписке. Ср., например: «Арфа засыпает над одами Державина, над балладами Жуковского, над историей Карамзина, над трагедиями Озерова, в театре, на бале, даже танцуя с любимцею души своей, — она засыпает...» («Арзамас» 1994. Кн. 1. С. 374); «Я так на тебя зол, Тургенев, что если бы от меня зависело, то целые два часа не дал бы тебе куска в рот и по крайней мере двадцать минут держал под бессонницею» (ОА. Т. 1. С. 38); «Прости, папошник души моей! Будь счастлив и здоров, но ты и так здоров есть, пить и спать» (Там же. С. 43), и др. (см. подробнее: *Ларионова Е. А. И. Тургенев в «Арзамасе»* // *Graduate Essays on Slavic Languages and Literatures* / Ed. by M. G. Altshuller (University of Pittsburg). 1991. Vol. 4. P. 8—18). Послание, обыгрывавшее образ Тургенева-«ленивца», явилось своего рода ответом Пушкина на упреки, постоянно звучавшие в его адрес со стороны старших друзей, в первую очередь того же Тургенева. 12 ноября 1817 г., сообщая пушкинское стихотворение Жуковскому, Тургенев писал: «Посылаю послание ко мне Пушкина-Сверчка, которого я ежедневно браню за его лень и нерадение о собственном образовании. К этому присоединились и вкус к площадному волокитству, и вольнодумство, также площадное, 18-го столетия. Где же пища для поэта? Между тем он разоряется на мелкой монете! Пожури его» (ПД, ф. 309, № 4713 б, л. 36 об.—37; Пушкин. Письма. Т. 1. С. 191; ср. подобные же упреки в письмах К. Н. Батюшкова 1818 г. — Батюшков 1989. Т. 2. С. 517, 522). В то же время стихотворение содержит концепцию «лености» как атрибута поэтической натуры.

Ст. 1—2. *Тургенев, верный покровитель Попов, евреев и скопцов...* — Здесь имеется в виду деятельность Тургенева в должности директора Департамента духовных дел иностранных исповеданий. Ко времени, непосредственно предшествовавшему созданию послания, относится, в частности, эпизод общения Пушкина с реформатскими и протестантскими пасторами на квартире Тургенева. 16 октября 1817 г. Тургенев сообщал брату Сергею в Париж: «На этой неделе празднуют здесь Реформацию и реформатский проповедник будет проповедывать в Лютеранской церкви и все пасторы лютеранские с одним реформатским будут приобщаться св(ятых) таин вместе. Я пришло тебе все описание сего празднества. Недавно собирал я их всех у себя и устроил порядок торжества сего» (ПД, ф. 309, № 383, л. 97 об.). Много лет спустя, в 1826 г., в праздник Реформации (31 /19 октября) Тургенев записал в дневнике: «Этот день напомнил мне и мой вечер в 1817 году, когда я сближал пасторов протестантских и реформатских и поэт Пушкин угощал их у меня пуншом и ужином, а под конец и бичевал веселым умом своим — вином разогретого пастора. — Буссе, Ласозе, Мюральт» (*Тургенев А. И. Хроника русского. Дневники (1825—1826 гг.)* / Изд. подгот. М. И. Гиллельсон. М.; Л., 1964. С. 434; ср. также дневниковую запись Т. Г. Цявловской от 21 апреля 1932 г. — Цявловские. Вокруг П. С. 104). Ср. в письме Тургенева к Вяземскому от 5 октября 1817 г.: «...Сверчок прыгает с пастором